

Сюй Сюхуа, вне себя от злости, с головой, покрытой сальным налётом, всем встречавшимся говорила, что это Цяо Юань её облил.

Но времена были уже не те, и односельчане не решались с ней связываться.

С одной стороны, многие в деревне видели, как рос Цяо Юань, нрав у него всегда был кроткий, и все не очень верили. С другой стороны, семья Юй в деревне закупила немало вещей и ещё заплатила за колодец, и все видели, как их жизнь становилась всё более процветающей, кто же захотел бы их обидеть.

Хотя Цяо Гуанчжи тоже был управляющим в городе, да и в семье Цяо была такая родня, как Чжаны, но ведь у семьи Юй тоже был грамотный старший брат Юй! Кто знает, как сложится в будущем.

Поэтому люди говорили о чём-то незначительном, не принимая ничью сторону.

Одна соседка семьи Юй в их переулке, по фамилии Ли, была одной из тех семи, что ссорились с Сюй Сюхуа во время сельскохозяйственных работ. Теперь семья Юй выкопала колодец прямо рядом с ними, и их семья стала яркими сторонниками Юй. Услышав об этом деле, свекровь с невестками снова вышли и поссорились Сюй Сюхуа.

Линь Цуйфэнь, разузнав о сене, вернулась, услышала об этом деле и в гневе разразилась руганью:

— В прошлый раз я её слишком слабо побила.

Цяо Юань рассмеялся и снова уговорил:

— Мама, не стоит обращать на неё внимание, ради таких людей злиться не стоит.

— Эх! — вздохнула Линь Цуйфэнь. — Как же ты выдержал те годы?

Цяо Юань сладко сказал:

— Поэтому теперь у меня есть вы.

Только прежний Цяо Юань не успел оценить это, и причина, побудившая его сделать тот выбор, была тесно связана с его жизненным опытом в семье Цяо. Каждый в семье Цяо, по сути, не был невиновен.

Тем временем Сюй Сюхуа, выйдя, не только не добилась ничего хорошего, но ещё и навлекла на себя позор, дома всем была недовольна. Покритиковав старых, принялась за младших.

Цяо Инъин в прошлый раз сбежала к Чжан Вэньшэну, и тот ласково и нежно её успокоил, пообещав после получения учёной степени сюая прийти и жениться на ней. Поэтому сейчас мать и дочь уже давно помирились.

Она хотела, чтобы оставшиеся дни дома прошли гладко, да и при замужестве, чтобы Сюй Сюхуа дала побольше приданого, поэтому поумнела и дома всегда угождала Сюй Сюхуа.

К тому же она не могла смириться, что жизнь Цяо Юаня становилась лучше её собственной, и предложила:

— Мама, разве Цяо Юань сейчас такой способный не потому, что на него положился этот вонючий кузнец? Скажи, если бы этот кузнец женился на другой, разве его жизнь могла бы быть такой же хорошей?

Эти узколобые мать и дочь, целыми днями сидевшие в деревне, вообще не знали, до чего дошёл бизнес Цяо Юаня, и думали, что всё его нынешнее благополучие целиком зависело от Юй Дамэна.

Сюй Сюхуа закатила глаза, окинула Цяо Инъин взглядом, решив, что её дочь хочет выйти замуж в семью Юй.

Цяо Инъин почувствовала отвращение:

— Мама, о чём ты! Как я могла бы заглядеться на этого вонючего кузнеца! Я про Яньхэ!

— Про неё? — Сюй Сюхуа совершенно не знала, когда её дочь ещё и подружилась с Дин Яньхэ.

Семья Дин жила у восточного колодца в деревне, и Цяо Инъин, однажды отправившись с Цяо Лие за водой, случайно заметила, как взгляд Дин Яньхэ постоянно останавливался на Юй Дамэне. Этот взгляд она знала слишком хорошо.

Позже, намеренно сблизившись, она подружилась с Дин Яньхэ. Постепенно она выяснила, что Дин Яньхэ в детстве несколько раз играла с Юй Дамэном, а когда Юй Дамэн вернулся из армии, однажды даже прогнал от неё бродячую собаку и спас. К тому же телосложение Юй Дамэна было таким, что девушки краснели, увидев его, и Дин Яньхэ прониклась к нему чувствами.

Мать и дочь переглянулись и улыбнулись, придумав план.

Тем временем в доме Цяо Юаня.

Простой коровий навес уже был готов, Юй Дамэн ещё снял навес с повозки, погнал корову к нескольким семьям и купил полных десять повозок сена. В подсобке дома всё было завалено, и этого ещё не хватило бы корове на всю зиму. Позже, если ещё заготовить дрова на зиму,

придётся складывать в восточную спальню.

Цяо Юань ощутил, что площади дома недостаточно, и твёрдо решил весной следующего года обязательно построить большой дом!

— Это сено не будем возить в город, завтра прямо в городе купим несколько повозок, оставим в лавке.

В семье Юй все верили словам Цяо Юаня и не имели возражений.

Юй Дамэн сказал Линь Цуйфэнь:

— Мама, люди из команды копателей говорили мне, что завтра, освободив рабочих, начнут копать у нас здесь, вы тут присмотрите.

Ведь под домом были зарыты серебряные монеты!

Линь Цуйфэнь кивнула:

— Завтра Шаньвэнь будет неотлучно здесь дежурить.

Из двойняшек Юй Шаньвэнь был гораздо надёжнее, чем Юй Шанью.

Цяо Юань, зачерпнув ложку риса, сказал:

— Тогда хорошо, завтра по возвращении точно сделаю вам жареную утку.

Что рассмешило всю семью.

После переноски стольких повозок сена и постройки коровьего навеса вечером обязательно нужно было помыться.

Только вот сейчас мыться было очень холодно. Юй Дамэн даже специально разжёл для Цяо Юаня жаровню с углями, но и это не помогало, да ещё и сильно чадило.

Это внезапно напомнило Цяо Юаню о печах, которые топили в современных деревнях!

Одни печи топили углём или дровами, с несколькими коленами дымохода, выходящими наружу, — такие обогревали всю комнату, но потребляли много дров. Другие топили угольными брикетами, вокруг такой печи тоже было тепло, и удобно было кипятить воду или разогреть еду, к тому же они ужасно экономили уголь!

Чем больше Цяо Юань думал, тем больше находил это осуществимым. Помывшись и высушив волосы у очага, он радостно принялся рисовать чертёж.

Когда вернувшийся после умывания Юй Дамэн увидел фулана, напевающего песенку в беззаботном виде, он не мог сдержать смеха:

— О чём думаешь? Так радуешься?

Цяо Юань подвинулся внутрь, чтобы Юй Дамэн сел рядом:

— Я только что нарисовал два вида угольных печей, подойди, посмотри.

С помощью эскиза и объяснений Цяо Юаня Юй Дамэн постепенно разобрался и стал серьёзным:

— Это возможно, и несложно изготовить.

Цяо Юань размышлял:

— Просто не знаю, какой из этих двух видов больше понравится людям.

Печь с дымоходом могла работать и без угля, на дровах тоже можно, но угольные брикеты действительно очень экономичны и практичны. Если делать оба вида печей одновременно, только отцу Юю и Юй Дамэну вдвоём будет трудно справиться.

Юй Дамэн подумал и сказал:

— Как ты говорил, для угольных брикетов нужна внутренняя камера. Тогда мы можем сделать эту внутреннюю камеру съёмной и вставлять её в печь с дымоходом, чтобы покупатель сам выбирал способ использования. Тогда можно будет использовать и уголь, и дрова, и угольные брикеты.

Цяо Юань рассмеялся, повалив Юй Дамэна:

— Ты и вправду очень умный!

Уши Юй Дамэна слегка покраснели, запах от тела Цяо Юаня возбудил его, и он потрогал мочку уха Цяо Юаня.

Цяо Юань прищурился, придвинулся к нему ещё ближе, выдыхаемый тёплый воздух был очень соблазнительным:

— Вымылся таким душистым, как же жаль не сделать чего-нибудь.

.....

На следующий день Юй Дамэн и отец Юй принялись за разработку печи. Ранее тёрка и нож для чистки овощей уже были готовы. Сейчас был не сезон сельскохозяйственных работ, в лавке были только заказы на утварь в приданное на свадьбы и женитьбы весной следующего года. Но даты были ещё далеки, и у них сейчас было много времени.

Такие крупные изделия не требовали тонкой шлифовки, делались по размерам, квадратные и ровные, и работа шла гладко. Определив предварительные размеры внутренней камеры топки, Юй Дамэн пошёл к каменщику заказать сначала две камеры, потратив всего десять монет.

Тем временем у входа в «Юйцяочжай» внезапно остановилась очень роскошная карета с запряжёнными двумя лошадьми, и с неё спрыгнул юный господин Чу Ли, уже посещавший лавку в прошлый раз.

Уголок рта Цяо Юаня дёрнулся: он и одной лошади не мог себе позволить, а этот ещё и двумя пользуется, задаётся.

Чу Ли, едва увидев Цяо Юаня, оскалится белыми зубками и помахал ему рукой, неизвестно откуда взявшийся энтузиазм. Затем он обернулся и помог слезть с повозки человеку. Цяо Юань присмотрелся — это был хозяин «Лайкэ» Пэй Инь, которого он видел в прошлый раз.

Он был в замешательстве, не понимая, почему эти двое пришли вместе и устроили такую помпезность, поэтому сохраняя улыбку, провёл их наверх в отдельную комнату.

Минсуй и Минчэнь уже были сообразительными, без указаний Цяо Юаня сами подали чай и выпечку.

Чу Ли, глядя на новые сахарные шарики, с любопытством спросил:

— Что это? В прошлый раз, кажется, не видел.

— Эта вещь называется сахарный шарик, изготовление сложное, поэтому в лавке не продаётся.

— Цяо Юань объяснил.

— Сахарный шарик? Тоже уместно. — Чу Ли попробовал один, глаза изогнулись, как полумесяцы. — Вкусно! Даже вкуснее, чем прошлые ломтики боярышника.

Пэй Инь с улыбкой покачал головой и сказал Цяо Юаню:

— У Али такой характер, брат Цяо, не сердитесь.

Цяо Юань улыбнулся:

— Как можно.

Эти слова были на три десятых вежливости, на семь десятых искренности. Чу Ли был прямодушным и милым, в душе Цяо Юань не испытывал неприязни, просто они ещё не очень хорошо знакомы, но юный господин Чу, кажется, думал, что они близки.

Пэй Инь ещё немного поболтал с Цяо Юанем, и только потом перешёл к делу:

— Сегодня мы осмелились прийти, собственно, чтобы обсудить с братом Цяо одно дело.

— А? О чём? — Цяо Юань действительно не ожидал, что этим двум знатым господам есть что с ним обсуждать.

Пэй Инь сказал:

— Мы хотим сотрудничать с братом Цяо, открыть такую же лавку в Шэнцзине.

— Шэнцзине? — Цяо Юань остолбенел. Это же место, где земля стоит дороже золота, сколько же там можно заработать денег!

Но он ещё сохранял рассудок:

— Мы с вами двумя лишь случайно встретились, как же мне доверять?

Чу Ли почувствовал, как сердце разбивается:

— Я разве похож на плохого человека?

Ему нравилось, как выглядит Цяо Юань, и человек он хороший, и он очень хотел с ним подружиться.

Пэй Инь сдержанно улыбнулся и сказал:

— Наши личности неудобно раскрывать, давайте сначала сотрудничать с братом Цяо под именем нашего «Лайкэ», хорошо?

Он подмигнул маленькому слуге, и тот по очереди стал приносить различные коробки.

Тут Чу Ли оживился, вытер руки, встал и стал по очереди представлять Цяо Юаню:

— Если бы не выбирал для тебя сокровища, я бы давно пришёл к тебе! Посмотри, это часы с боем из «Ваньбаогэ», подушка-путешественник из «Юйхунсюань», императорский жезл жуи из «Чжэньбаофан», превосходные шёлковые ткани из Управления ткацкого производства, и ещё...

Он хотел продолжать, но Пэй Инь мягко остановил его:

— Не балуйся.

Чу Ли неохотно умолк, затем потянул Цяо Юаня за рукав и тихо сказал:

— Ты обязательно должен согласиться.

Цяо Юань: «.....»

У тебя же есть эти деньги, зачем ещё бизнесом заниматься!

Пэй Инь улыбнулся:

— Мы ещё не близко знакомы, и действительно нескромно поднимать этот вопрос.

Цяо Юань посмотрел на изящные часы с боем и дрогнул. Боже, как же тяжело целыми днями смотреть на солнце и ждать, когда ударит барабанная башня! Он до сих пор не освоил этот навык!

Пэй Инь продолжил:

— Брат Цяо предоставляет рецепты, я и А-Ли предоставляем рабочую силу и помещение, прибыль делим 60 на 40, как вам?

Цяо Юань подумал и решил, что эти двое знатных аристократов вряд ли будут его обманывать. Если бы они действительно хотели рецепты, могли бы применить силу и заставить, он, простолюдин, тоже покорно бы отдал. Если смотреть с другой стороны, даже если в будущем распределение прибыли провалится, у него же останутся часы с боем! Эти двое знатных господин вряд ли станут открывать лавку в таком маленьком уездном городе!

Пэй Инь и Цяо Юань ещё немного обсудили, заключили контракт, и дело было решено. Позже они выберут и пришлют надёжных и умелых людей учиться у Цяо Юаня.

Чу Ли несказанно обрадовался, потянул Цяо Юаня и сказал:

— Теперь мы в одной лодке!

Цяо Юань: «.....»

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272205>